Журнал Екатерины Великой «Всякая всячина» как инструмент просвещения общества и формирования общественного мнения

Минасян А. А.
Ст. преподаватель кафедры русского языка и методики его преподавания
Сочинского института Российского университета дружбы народов

Аннотация

В статье исследуется влияние сатирического журнала «Всякая всячина» императрицы Екатерины II и ее публицистической деятельности на формирование общественного мнения и просвещение русского общества XVIII века. Анализируется также заочная полемика между «Всякой всячиной» и журналом В. Новикова «Трутень» и влияние этой полемики на публику.

Ключевые слова: русская сатирическая журналистика, общественное мнение, полемика, Всякая всячина.

Проблема общественного мнения всегда в той или иной степени стояла перед правителями и правящими элитами разных эпох. В данном докладе речь пойдет о проблеме общественного мнения и нравственного воспитания на заре развития буржуазного общества в России XVIIIв. на примере журнала Екатерины Великой «Всякая всячина». Известно, что Екатерина была инициатором создания журнала и его активным автором. Насколько осознан был этот шаг, насколько искренне была императрица в своем стремлении исправить пороки общества, и какое воздействие имела коммуникация Екатерины с обществом на формирование общественного мнения общества - вопросы, на которые мы попытаемся ответить в этом докладе.

Тему обустройства идеального государства и выработки новых форм политики с привлечением общественно мнения рассматривают в своих трудах знаменитые философы эпохи Просвещения Макиавелли, Гоббс, Монтескье, Ж-Ж Руссо. Безусловно, вопросы формирования общественного мнения, свободы слова, нравственного воспитания общества должны рассматриваться в историческом контексте, конкретных политических и правовых условий. В описываемое историческое время каналами передачи коммуникации служили книги, брошюры – «книги новостей», «реляции», «баллады новостей», театральные постановки, цирковые постановки и т. д. Но самую широкую аудиторию имели газеты и журналы. По современным меркам их было мало, но уже шел процесс становления СМИ как отдельного института гражданского общества.

Еще в 1631г. знаменитый французский государственник кардинал Ришелье стал использовать газету для систематического воздействия на общественное мнение. Для этой цели он инициировал создание первой официальной французской газеты «La Gazetta», в которой информация подавалась в том освещении, которое отвечало политике французской власти. Известно, что для газеты писал не только Ришелье, но и сам король Франции Людовик XIII.

Еще один монарх, придававший огромное значение прессе в деле популяризации собственной политики, был король Пруссии Фридрих II. Не раскрывая своего имени, он писал статьи под общим заглавием «Письма очевидца».

В отечественной истории первым монархом, обратившим внимание на возможности журналистики, был Петр Великий, с именем которого связано зарождение русской журналистики. Он не только был создателем первой русской газеты «Ведомости», но и анонимным автором многих

газетных материалов. Цель, безусловно, популяризация собственной политики. Важность такого рода предприятий особенно возрастает в эпоху реформ.

Екатерина Великая, которая считала себя преемницей Петра Великого, была прекрасно знакома с его государственными свершениями, и, будучи умной и образованной женщиной, не могла не заметить столь важного пункта в списке заслуг Петра. Екатерина инициирует выпуск своего собственного журнала «Всякая всячина», который стал первым сатирическим журналом в истории русской журналистики. Журнал был ориентирован на формирование общественного мнения и исправление нравов. В просветительской культуре уже были прецеденты обращения к сатире с целью исправления нравов. В начале XVIIIв. в Англии при помощи сатиры уже пытались исправить нравы знаменитые издатели и публицисты Джозеф Аддиссон и Ричард Стиль. Считается, что журнал Екатерины был создан по образцу изданий именно этих деятелей. Это была «так называемая улыбательная сатира» [1,297].

Проблема сатиры - одна из древнейших в культуре. Издревле юмор и сатира несли политическую нагрузку и выполняли критическую функцию. Часто власть навязывала и навязывает обществу сатиру в эпоху реформ. Легче сделать шаг вперед в цивилизационном развитии, если осмеяно старое и ненужное. Поэтому смех часто становится оружием, пробивающим стены традиционных обществ. Кроме того, для власти сатира может сыграть роль маскировки ее собственных проблем и ошибок. Власть позволяет высмеивать проблемы, значит, она дистанцируется от них, как бы отмывается.

Первый номер еженедельного журнала «Всякая всячина» появился в январе 1769 г. и раздавался бесплатно. «Сии листом бью челом; а следующие впредь изволь покупать»[2,53]: такими словами начинался первый лист (номер). Условия подписки на "Всякую всячину" были опубликованы 6 января в "Санктпетербургских ведомостях". Имена издателя, редактора и сотрудников журнала не были объявлены. Большинство авторов печаталось анонимно, либо под псевдонимами или инициалами, что не удивительно для журналистики того времени. Однако современные исследователи едины во мнении, что основные материалы «Всякой всячины» принадлежат Екатерине II, при которой литератор Козицкий выполнял функции литературного редактора. В журнале участвовали также А. О. Аблесимов, Н. Ф. Берг, И. П. Елагин, А.П. Сумароков, граф А. П. Шувалов, А. В. Храповицкий, вероятно, его сестра М. В. Храповицкая-Сушкова и др. Предполагается, что под псевдонимом «Фалалей» скрывался Д. И. Фонвизин.

Журнал печатался в течение 1769 и 1770 годов. Появление первого сатирического журнала предзнаменовало появление еще семи сатирических литературных частных журналов. Произошел своеобразный бум в развитии русской журнальной периодики. Тем более что еще 1759 г. в русской журналистике уже был прецедент - первое формально независимое от властей издание – журнал А. П. Сумарокова «Трудолюбивая пчела». Среди новых издателей были представители не только дворянской, но и разночинной интеллигенции, издания которых были рассчитаны именно на эту часть населения. Таким образом, аудитория средств массовой информации заметно расширяется. Следовательно, возрастает и влияние средств массовой информации на формирование общественного мнения.

По поводу того, знали ли современники Екатерины и даже исследователи русской журналистики в XIX в., такие как А. И. Афанасьев и Н. А. Добролюбов, об активном участии императрицы в работе журнала, нет единого мнения. Однако, безусловно, всем было понятно, что журнал официальный и проправительственный.

Исследователи журналисткой деятельности Екатерины едины во мнении, что появление журнала связано с неудачами работы Уложенной Комиссии, когда императрица поняла, что новые гуманные идеи просветителей Европы чужды русскому обществу. Эти идеи «оказались

невозможными провести в законодательство, вследствие неподготовленности почвы, вследствие недостатка у депутатов необходимых познаний и умственного развития»[3,360]. Поэтому журнал в «улыбательной» дружеской манере начал говорить о необходимости исправления нравов и в иносказательной форме разъяснять некоторые аспекты политики Императрицы.

«Всякая всячина» осуждала властолюбие, корысть, суеверие, страсть к слухам, зависть, невоспитанность, слепое следование моде, дурные привычки и призывала исправлять пороки, руководствуясь человеколюбием и снисходительностью.

Вторя «Всякой всячине», остальные сатирические журналы по словам Н. А. Добролюбова «с необычайною резкостью восстают против общественных пороков, но во всех выражается довольно ясно та мысль, что эти пороки и недостатки суть исключительно следствия старого неустройства, остатки прежнего времени и что теперь уже настала пора для их искоренения, явились новые условия жизни, вовсе им неблагоприятные. Эта мысль, положенная в основание всякого обличения, всякой сатиры, служит даже объяснением резкости тогдашних журналов» [4].

В одной из собственноручно написанных Екатериною статей на суд публики выносится вопрос о правосудии в государстве Российском. (Можно смело утверждать, что автор статьи Екатерина, потому что сохранилась рукопись этой статьи.) Автор знает, что некоторые граждане жалуются на отсутствие правосудия, и удивляется «как такой вред мог у нас случиться, ведь всякий честный согражданин признаться должен, что, никогда и нигде, какое то ни было правление, не имело более попечения о своих подданных, как ныне царствующая над нами Монархиня имеет о нас» [5, 362]. Далее автор объясняет, что причина неправосудия не в законах. Да, они у нас не совершенны и запутаны, так же как и в Европе, но мы находимся в более выгодном положении нежели европейцы, так как Ее Величество созвала всю нацию для составления нового Уложения. Следовательно, у нашего народа есть надежда на скорое улучшение ситуации в сфере правосудия, тогда как у европейцев этой надежды нет. Из чего вытекает логический вывод автора статьи: «мы ощущаем более от вышней власти человеколюбия, нежели они». На вопрос о вине самих судей автор – императрица отвечает, что судьи наши такие же как и везде. В пример она приводит судей Франции, которые покупают судейские места как товар. Истинную причину неправосудия Императрица предлагает искать каждому в себе, потому что часто о несправедливости кричат справедливо обвиненные. Далее Екатерина напоминает о христианском долге уважать правительство и не поносить его несправедливыми жалобами и призывает: «Любезные сограждане! Перестанем быть злыми, не будем иметь причины жаловаться на правосудие»[6 ,363].

Материал грамотно сконструирован с точки зрения драматургии: в ней присутствует надежда против страха, антагонист и протагонист. Хоть и нет сюжета в классическом его понимании, но конфликт присутствует. Все это помогает зацепить и удержать внимание аудитории. К тому же произведение подписано псевдонимом Патрикей Правдомыслов. Такое имя тоже несет в себе коммуникативную нагрузку.

С этой точки зрения заслуживает внимания еще один журнальный материал, напоминающий жанр фельетона. Это история о мужике, который остался без кафтана. Сначала мужик просит у приказчика новый кафтан, но приказчик оказывается злым и приказывает высечь мужика. Злого приказчика сменяют на доброго, но и это не помогает мужику приобрести новый кафтан. Появляется добрый дворецкий, который достает сукно, созывает портных и даже делает раскрой. Далее в повествовании появляются четыре грамотных мальчика, которые ведут бессмысленный спор с портными. В итоге, мужик остается мерзнуть на улице без кафтана. В этой истории нет случайных действующих лиц, самые узнаваемые из них: мужик - российский народ, дворецкий – Екатерина II, кафтан – новое Уложение.

У этого произведения также есть все необходимые элементы для возбуждения интереса

аудитории: сюжет, герой, конфликт. К тому же понятно кто антогонист, кто протогонист и в чем конфликт.

Не имея цели вдаваться в подробности знаменитой полемики между «Всякой всячиной» и остальными сатирическими изданиями во главе с «Трутнем» В. Новикова, отметим, что такого рода острая полемика всегда интересна публике. Публика жаждет драмы, конфликта. Особенно для русского общества XVIIIв. это было удивительным явлением, поэтому пик популярности сатирических журналов наблюдается именно в это время. Тираж «Всякой всячины» достигал 1500 экземпляров. А когда градус остроты полемики спал, постепенно угасли сами журналы («Всякая всячина» и «Трутень» закрылись в 1770г.).

Считается, что Екатерина понесла поражение в конфликте с В. Новиковым. Мы не согласны с этим утверждением. Позволив полемизировать с собой, порой в грубой форме, она доказывала всему просвещенному человечеству свою гуманность, приверженность идеалам просвещения, таким как свобода слова. Нападки В. Новикова в «Трутне» на высших сановников она называет «дерзновением» и добавляет: «в старые времена послали бы его потрудиться для пользы государственной описывать нравы какого ни есть царства русского владения [намек на ссылку в Сибирь], но нынче дали волю писать и за такие сатиры не наказывают» [7,365]. С одной стороны проглядывается угроза В. Новикову, а другой констатируется факт существования свободы слова. Екатерина придавала очень большое значение тому, что свобода слова не стесняется ею и всячески акцентировала на этом внимание общественности. Несмотря на то, что до 1770 года со дня вступления Екатерины на престол были случаи прилюдного уничтожения «непристойных сочинений», наказания лиц «держащих у себя запрещенных пасквилей»[8], большая часть общества верила ей. Свободу слова, данную Екатериной, прославлял поэт Державин, Карамзин в своих сочинениях с восторгом указывал на этот факт. Княгиня Дашкова в журнале «Собеседник» писала: «Вам нет причины страшиться гонений на истину под державою монархини, которая мыслит как великий человек и разрешает мыслить другим» [9]. К такому мнению современники Екатерины пришли в том числе благодаря ее литературно-журнальной деятельности. Безусловно, говоря о модных в тот период идеях Просвещения, Екатерина оглядывалась не только на российскую, но и на европейскую общественность. Известно, что Екатерина изучала труды выдающихся европейских мыслителей. С некоторыми из них была в дружеской переписке. Следовательно, мысль Императрицы и ее выражения не могли остаться без сильного влияния умственной жизни Европы. По мнению выдающегося историка С. М. Соловьева «Екатерина сознавала важное значение, приобретенное литературою, то руководительное значение, какое получили литературные вожди и патриарх их Вольтер» [10].

Н. А. Добролюбов в статье «Русская сатира екатерининского времени» утверждает, что обличения сатирической журналистики екатерининской эпохи были безуспешны. Причиной этому он называет наивность сатириков, которые полагали, что прогресс России зависит от исправления отдельно взятой личности. Н. А. Добролюбов думает, что наивные литераторы от ничтожнейших улучшений ожидали громадных последствий.

Если литераторы-сатирики, будучи передовой частью общества, были так оптимистично - наивно настроены, значит, Екатерина Великая смогла их в этом убедить. Говоря современным языком, она создала себе имидж справедливой и просвещенной «Матери Отечества».

Список использованной литературы

1. История России с начала 18 до конца 19 века: учебное пособие / А.Н. Сахаров, Л.В. Милов, П.Н. Зырянов, А.Н. Боханов; отв. ред. А.Н. Сахаров. - М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2014. 297 с.
2. Западов В. А. Русская литература XVIII века, 1770-1775. Хрестоматия.М.: Просвещение, 1979. 53 с.
3. Императрица Екатерина II. Сборник исторических статей. Под. Ред. А. Турцевича. Вильна, типография А. Г. Сыркина,1904г. 360с.
4. Добролюбов Н. А.. Собрание сочинений в трех томах.Том второй. Статьи и рецензии 1859.М., "Художественная литература", 1987. [Электронный ресурс]. http://az.lib.ru/d/dobroljubow_n_a/text_0750.shtml
5. Императрица Екатерина II. Сборник исторических статей. Под. Ред. А. Турцевича. Вильна, типография А. Г. Сыркина,1904г. 362с.
6. Императрица Екатерина II. Сборник исторических статей. Под. Ред. А. Турцевича. Вильна, типография А. Г. Сыркина,1904г. 363с.
7. Императрица Екатерина II. Сборник исторических статей. Под. Ред. А. Турцевича. Вильна, типография А. Г. Сыркина,1904г. 365с.
8. Добролюбов Н. А.. Собрание сочинений в трех томах. Том второй. Статьи и рецензии 1859.М.:Художественная литература, 1987г. [Электронный ресурс]. http://az.lib.ru/d/dobroljubow_n_a/text_0750.shtml
9. Добролюбов Н. А.. Собрание сочинений в трех томах. Том второй. Статьи и рецензии 1859.М.:Художественная литература, 1987. [Электронный ресурс]. http://az.lib.ru/d/dobroljubow_n_a/text_0750.shtml
10. Соловьев С.М. Сочинения: М.: Голос; Колокол-Пресс, 1993-1998.Т. 26. [Электронный ресурс]. http://az.lib.ru/s/solowxew_sergej_mihajlowich/text_1260.shtml